

ЯВЛЕНИЕ ГЕОСИНОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Орел

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Особенное распространение явления геосинонимии в итальянском языке обусловлено сосуществованием в едином языковом пространстве нормативного итальянского языка и различных диалектов и их вариантов, определённой мозаичностью языковой и культурной ситуации. Использование литературного нормативного языка в устном общении, которое всегда было сферой действия диалектов, неизбежно привело к многоуровневым интерференциям и образованию региональных вариантов итальянского, для которых характерно, в частности, использование диатопически маркированных лексических единиц, как правило, диалектного происхождения. Обусловленные данными процессами явления геосинонимии и геоомонимии имеют в итальянском языке особенно широкое распространение. Целью статьи является рассмотреть данные явления в современном итальянском языке, проанализировать наблюдаемую динамику происходящих в них изменений и влияющие на них факторы, выявить общие закономерности и тенденции развития описываемых процессов. Вопрос о тенденции к сокращению количества итальянских геосинонимов и унификации лексики региональных вариантов языка или же о тенденции к расширению этого явления становится весьма актуальным, учитывая повышенный интерес к диалекту, отмечаемый в последние годы среди итальянской молодёжи, и использование его в чередовании или в смешении с нормативным итальянским языком, в том числе и в письменных формах.

Ключевые слова: геосинонимы, геоомонимы, региональный итальянский, регионализм, диалект, общепитальянская лексика.

Наиболее характерной и самой яркой особенностью языковой ситуации в Италии является сосуществование нормативного итальянского языка и многочисленных местных диалектов и их вариантов. На протяжении более чем полуторавекового существования итальянского государства область общения исключительно на диалекте постоянно сужалась, и итальянский язык постепенно завоёвывал все те сферы, в которых раньше господствовал диалект. При даже частичном, а нередко и почти полном наложении друг на друга сфер применения и коммуникационного пространства языка и диалекта неизбежно происходит процесс интерференции, «смешивания». Итальянский язык, на

котором общаются люди, живущие на конкретной географической территории, испытывает в большей или меньшей степени влияние местного диалекта, перенимает какие-то его черты и будет отличаться от итальянского языка жителей другого региона, где исторически общение на протяжении веков шло на ином диалекте.

Начиная с 60-х годов прошлого века при описании диатопических¹ вариантов итальянского языка стал широко употребляться термин *региональный итальянский* [12, с. 142]. Имеется в виду вариант языка, используемый в устном общении на определённой географической территории, в котором систематически проявляются морфо-синтаксические, фонетические и лек-

¹ Термин, применённый испанским исследователем Э. Косериу в выдвинутой им в 1969 году теории языковой вариативности. Сформулированная им трёхмерная модель состоит из вариативности пространственной (диатопической), социальной (диастратической) и стилистической (диафазической). Эти виды вариативности, согласно Косериу, могут определять статус функциональных языков, то есть своего рода подсистем внутри общего языка [6].

сические особенности, отличающие его как от нормативного итальянского языка, так и от языковых вариантов, действующих в других географических ареалах. Региональный итальянский – это фактически тот язык, на котором итальянцы говорят в обычном повседневном общении. Описанием региональных вариантов занимались такие исследователи, как Дж. Б. Пеллегрини [21], М. Кортеллаццо [5], Т. Тельмон [28, 29, 30], Т. Поджи Солани [24], Д'Акилле [9] и другие.

Современную картину языковой ситуации в Италии можно определить словами Дж. Маркато: «диалекты продолжают жить, что особенно ощущается в отдельных регионах Италии, при этом они могут существовать, лишь отказавшись от многих своих специфических черт. Нормативный же итальянский язык присутствует сегодня везде, на всех уровнях социальной жизни итальянцев, но при использовании его в устном общении в нём начинают действовать центробежные силы, вплетая в его структуру самые разные отклонения от нормы: он как бы разбивается на множество «новых диалектов». Этот процесс указывает на то, что язык как продукт устойчивых взаимоотношений внутри социума неизбежно является «привязанным» к определённой территории» [18, с.15]. Региональные варианты итальянского языка представляют собой, таким образом, промежуточные диалектные системы – автономные, динамичные и имеющие собственную структуру, то есть определённые «неодиалекты» нашего времени [29].

Практически, каждый итальянец, в какой бы части Италии он ни жил, даже если он вырос в итальяноговорящей семье и сам на диалекте не говорит, усваивает с детства язык диалектически маркированный, то есть с вкраплениями диалектизмов и регионализмов, которые являются частью его активной лексики, хотя часто и не осознаются им таковыми. При проведении опросов среди носителей языка довольно часто выявляется, что регионализмы воспринимаются говорящими как лексические единицы общенормативного итальянского языка. Например, устная речь образованных венецианцев полна регионализмов и диалектизмов, которые лишь частично используются ими намеренно для большей выразительности, но часто употребляются совершенно неосознанно [27, с.187-189]. П. Д'Акилле называет это не прямой, а «происшедшей ранее» диалектной интерференцией, которая передаётся от родителей детям, и человек, говорящий или считающий себя говорящим

на нормативном итальянском языке, в большей или меньшей степени, но обязательно использует в речи регионально окрашенные элементы [8, с.191]. А. В. Суллам Калимани дополняет, что при этом необходимо учитывать происходящие в последние десятилетия массивные внутренние миграции населения, когда человек может жить в разных регионах Италии или его родители могут быть родом из разных областей, а также всё более широкое распространение итальянского в самых низших слоях населения [27, с.175].

При всём удобстве использования термина *italiano regionale* (региональный итальянский) исследователями признаётся определённая его условность, так как ареалы действия региональных вариантов итальянского отнюдь не соответствуют областям, на которые административно поделена Италия (по-итальянски *regione* – административная область) [9]. Так, общность целого ряда особенностей позволяет в отдельных случаях определять их как характерные для двух или более областей – например, северных, центрально-южных или южных. С другой стороны, практически внутри каждой административной области есть субрегиональные варианты, иногда весьма отличающиеся друг от друга. Например, внутри регионального итальянского, на котором говорят на Сардинии, выделяются варианты, характерные для Сассари, Галлурии, Кальяри, Нуоро и др. [17, с.310].

Характерные диалектические особенности регионального итальянского проявляются на разных уровнях – и прежде всего, на уровне интонации и фонетики: произношение почти всегда даёт возможность определить происхождение говорящего. Определённые особенности могут касаться морфологии и синтаксиса – например, проявляться в употреблении местоимений, артиклей или глагольных форм, в использовании отдельных синтаксических конструкций, в особом порядке слов. В большей же степени диалектическая вариативность затрагивает сферу лексики. Лексика, как известно, несёт основную культурную нагрузку в языке: именно из слов и словосочетаний у человека складывается языковая картина мира, определяющая восприятие им мира [2, с.624]. Среди диалектических элементов в региональных языках Италии лексические единицы и выражения составляют значительную часть, что определяет широкое распространение явления геосинонимии.

Геосинонимы, или территориальные синонимы, представляют собой лексические вариан-

ты обозначения одного и того же понятия или предмета, имеющие географически ограниченный ареал употребления. Чаще всего в качестве примера этого явления в итальянском приводят обозначение арбуза в разных частях Апеннинского полуострова:

anguria – на севере Италии;
cocomero – в Тоскане и центральной Италии;
mellone, melone d'acqua – на юге Италии;
pateca, pasteca – в Лигурии.

Далеко не всегда локальные синонимы общеитальянских слов, которые употребляют в своей речи жители определённого ареала, бывают понятны жителям других регионов или же тем, кто владеет лишь нормативным итальянским языком. Случаев такого непонимания немало. В качестве примера можно привести рассказ из комментария в одном блоге:

“Una volta sono stato a pranzo in Brianza dalla famiglia di un mio amico e quando la mamma ci ha chiesto se volevamo dei CORNETTI ho risposto di sì, pensando al gelato, e invece erano FAGIOLINI, che io odio” – Filippo, 14 febbraio 2011. («Однажды я был приглашён на обед в семью одного моего друга в Брианце, и когда его мама спросила у нас, будем ли мы есть «cornetti», я ответил, что да, думая, что речь идёт о мороженом, а это была зелёная стручковая фасоль, которую я ненавижу» – Филипп, 14 февраля 2011.)²

Однако даже в тех случаях, когда лексическое значение геосинонимов понятно всем, возникает немало вопросов: какой вариант употребляется чаще? Какой правильнее? Являются ли они взаимозаменяемыми? Тождественны ли они по стилистической и экспрессивной окраске? Почему, например, в одних городах Италии пишут *Attenzione al gradino* (Осторожно, ступенька), а в других – *Attenzione allo scalino*? [19, с.7].

В применении к итальянскому языку феномен геосинонимии был впервые исследован швейцарским учёным Робертом Рюэггом. В 1956 году им была защищена диссертация под названием «О лингвистической географии разговорного итальянского языка» [25]. Рюэгг провёл опрос в разных областях Италии и в итальянских кантонах Швейцарии в отношении выражений, которые носители языка употребляли для передачи 242 понятий по темам современной повседневной жизни: семья, здоровье, дети, еда, одежда, работа, торговля, деньги. В результате выявилось необычайно богатое разнообразие регио-

нальных вариантов – от двух до тринадцати для одного понятия. Только одно из них имело для всех участников опроса одно обозначение – это «крепкий кофе в баре» – *espresso* (сегодня, по прошествии нескольких десятков лет, оно совершенно перестало употребляться в этом значении, будучи вытесненным словом *caffè*).

В качестве критерия классификации итальянских геосинонимов Р. Рюэгг предложил сопоставление их с синонимами тосканского происхождения, учитывая, что именно тосканский диалект лёг в основу нормативного итальянского. Он выделил случаи, когда:

– тосканский вариант берёт вверх и становится преобладающим на всей территории Италии: тоск. *padrino* (крестный отец) употребляется вместо вен. *santolo* и южн. *compare*;

– тосканский и нетосканские варианты существуют на равных правах: тоск. *babbo* и сев. *papà* (папа);

– тосканский вариант оказывается слабее и преобладает нетосканский синоним: сев. *adesso* вместо тоск. *ora* (сейчас).

Ещё Т. Де Мауро во втором издании «*Storia linguistica dell'Italia unita*», вышедшем в 1970 году, писал, что тосканский вариант всё более теряет своё значение в качестве общеитальянского образца, и ставил на первое место римский вариант, учитывая его популярность на телевидении и в кинематографе. В 1984 году Н. Галли де Паратези публикует социолингвистическое исследование, в котором, основываясь на большом фактическом материале, делает вывод, что наиболее престижным в Италии стал северный региональный вариант с центром в Милане [14]. Именно северные регионализмы всё чаще завоёвывают место в общеитальянской лексике, вытесняя тосканизмы. Например, вместо тосканского *balocco* (игрушка) в современном языке употребляется слово *giocattolo* венецианского происхождения, только в Тоскане говорят *dinanzi* (сначала, недавно), в других областях – *poco fa, prima* [8, с. 59].

Другой принцип классификации геосинонимов – по степени распространённости – предлагает генуэзский лингвист Эмидио Де Феличе [11, с.109-117]. Он выделяет 3 группы синонимов.

Первую группу составляют геосинонимы национального значения, распространённые на всей территории Италии. Они приводятся во всех словарях, иногда с пометкой «региональ-

² blog.terminologiaetc.it

ное», но чаще без. Например, в паре сев. *asino* – центр. *somaro* (осёл) оба синонима входят в лексический состав нормативного итальянского языка, хотя и продолжают нести в себе лёгкую территориальную окраску. В отдельных случаях диалектальное происхождение слова со временем полностью стирается и уже не ощущается носителями языка. В словарях на него указывает, как правило, лишь пометка об этимологии слова. Например, слово *sfarzo* (синоним итал. *fasto* «роскошь, выставляемая напоказ») сопровождается пометкой о его происхождении от неаполитанского слова.³ Это полноправная лексема нормативного итальянского языка, от которой уже образовался ряд производных – *sfarzoso*, *sfarzosità*, *sfarzosamente*. Словами общеитальянской лексики без какой-либо региональной окраски воспринимаются следующие пары синонимов:

еврейско-римское *fasullo* – итал. *falso* (фальшивый, поддельный),

генуэз. *scoglio* – итал. *roccia* (скала),

южн. *cozze* – тоск. *mitili* (мидии).

Во вторую группу классификации Э. Де Феличе входят геосинонимы регионального значения. Их употребление не охватывает всей территории страны ни в лингвистическом, ни в культурном плане, а ограничено одной или несколькими областями:

faticare (работать) в южной Италии – итал. *lavorare*,

camiciola (нижняя майка) в Тоскане – итал. *maglietta*,

caruso (наемный работник) на Сицилии – итал. *garzone*.

Такие геосинонимы-регионализмы, как правило, приводятся в словарях итальянского языка с обязательной пометкой ограниченного географического использования.

Третью группу составляют геосинонимы чисто диалектального значения, которые употребляются на чётко ограниченной территории и, как правило, не известны за её пределами:

capa (голова) в Неаполе – итал. *testa*,

pezzuola (носовой платок) в Тоскане – итал. *fazzoletto da naso*,

pasteca (арбуз) в Лигурии – сев. *anguria*,

cornetti (стручковая фасоль) в Ломбардии – итал. *fagiolini*,

tegolini (стручковая фасоль) в Венето – итал. *fagiolini*,

goto (стакан) в Венето – итал. *bicchiere*,

chichera (чашка) в Венето и Ломбардии – итал. *tazza*,

bauco (глупый) в Венето – итал. *stupido*.

В словарях итальянского языка такие диалектизмы обычно не указываются (например, в GRADIT нет слов *goto*, *chichera*, *bauco*, *pezzuola* в приведённом значении), а если приводятся, то оговаривается географический ареал их употребления. Например, в отношении слова *pezzuola* словарь Treccani указывает: *Per indicare il fazzoletto da naso, è parola limitata all'uso region. (soprattutto tosc.)* – «В значении носового платка употребление этого слова ограничено региональными рамками (в основном, Тосканой)» [31].

Слова первой группы в классификации Э. Де Феличе понятны всем итальянцам, значение геосинонимов, входящих во вторую и особенно в третью группу часто непонятно для говорящих на нормативном итальянском языке или для живущих в другом географическом регионе. Что касается сопроводительного лексикографического аппарата, то не наблюдается принятой единой системы, и разные словари дают разные пометки: *reg[ionale]*, *dial[ettale]*, *sett[entrionale]*, *centr[ale]*, *tosc[ano]*, *centromerid[ionale]* и т.д. Так, например, существительное *cadrega* (стул) сопровождается следующими пометками: *dial. piem., lomb.* (GRADIT), *settentr.* (www.Treccani.it), *dial.* (Zingarelli).

Подавляющее большинство итальянских геосинонимов имеют диалектальное происхождение, но есть примеры региональных вариантов обозначения одного и того же понятия, которые никак не связаны с местным диалектом. Так, слабый и большого объёма кофе в Риме и Милане называют *caffelungo*, во Флоренции *caffè alto*, в Катании *caffè lento*, в Кальяри *caffè allungato*, а в Генуе *caffè molle* [19]. По-разному в зависимости от региона звучит и название круассана, который обычно заказывают на завтрак в баре: в центральных и южных областях это скорее *cornetto*, в северных областях предпочитают слово *brioche* (в Неаполе и на Сицилии встречается форма *brioscia*), в Комо или Венеции часто можно услышать *croissant*, а в Болонье и Сиене употребляют слово *pasta*. Жареный пончик в Риме не назовут *krapfen*, как в Милане, Триесте или Венеции, а только *bomba* или *bombolone*, в Неаполе же, Калабрии и на Сицилии это *graffa* [10]. На юге Сардинии спортивный костюм (итал. *tuta da ginnastica*) называют словом *canadese*, которое не

³ здесь и далее используются данные словаря GRADIT [15].

имеет ничего общего с местным диалектом [17, с. 310]. Жители Кальяри впервые увидели такие костюмы на солдатах канадского батальона, когда во время Второй мировой войны союзники заняли город: канадцы выходили в спортивных костюмах на пробежку по городскому пляжу. Жители других районов Сардинии, как и других областей Италии, под словом *canadese* понимают палатку треугольной формы.

Диатопические различия общеитальянским словам одного синонимического ряда может придавать разница в частотности их употребления в разных ареалах. Так, в ряду *stupido, cretino, tonto* (глупый) последнее является весьма распространённым в устном общении только на Сардинии, точно также, как и *poltrone* в паре *pigro, poltrone* (ленивый) [17, с. 311-312].

Геосинонимы, как и обычные синонимы, могут отличаться друг от друга оттенками лексического значения. Например, среди обозначений раковины одни называют раковину в кухне, другие – в ванной, третьи – и там и там:

lavabo – (рукомойник, умывальник в ванной)

acquaio – тоск. – (в кухне для мытья посуды)

lavapiatti – южн. – (в кухне для мытья посуды)

lavello – сев. – (в кухне для мытья посуды)

safa – Эмилия-Романья, Венето – (в кухне для мытья посуды)

lavandino – (универсальное значение) [19].

Синонимы одного ряда могут отличаться экспрессивно-эмоциональными коннотациями, стилистической окраской. Например, неаполитанское *ciuccio* или *ciucciarello* (осёл) в переносном значении «неуч, болван, тупица» звучит гораздо более снисходительно и менее грубо, чем северное *asino* или тосканское *ciuco*. В синонимическом ряду со значением «пощёчина» наиболее стилистически нейтральным является *schiaffo*, другие же более экспрессивны – *ceffone, pacchero, sventola, sganassone*, а ломбардское *sberla* отличается не только экспрессией, но и большей силой удара [27, с. 325]. Стоящие в этом же ряду тосканские *gotata* и *guanciata* являются книжными и устаревшими. Показателен пример, приводимый в проекте “La lingua delle città”: жительница города Аквила выразила значение «удариться обо что-то головой» двумя вариантами – *sbattere la testa* и *sbattere la coccia*, уточнив, что второй вариант она использует, если ударится очень сильно и будет действительно больно. Таким об-

разом, диалектное *coccia* обладает гораздо большей экспрессией, чем итальянское *testa* [19].

В качестве примера различий стилистического порядка можно привести ряд синонимов со значением «сглаз» – итал. *malocchio*, неапол. *iettatura*, рим. *iella*, венет. *scalogna*: лишь *iella* и *scalogna* имеют в словаре пометку «разговорное» [15].

Представляют интерес случаи, когда лексемы, используемые как современные и нейтральные в одном географическом ареале, в других воспринимаются как архаизмы. Например, глагол *garbare* (нравиться) фиксируется в словарях без каких-либо пометок [15], но фактически весьма малоупотребителен в современном языке, во Флоренции же и вообще в Тоскане он является живым элементом лексики и активно употребляется в речи. При этом сами тосканцы воспринимают глагол *garbare* стилистически ниже общеитальянского *piacere* (*mi garba questo vino – mi piace questo vino*), жители же других регионов Италии слышат в нём налёт архаичности и книжности.⁴

Особый, весьма динамичный слой лексики представляет собой так называемая сленговая лексика, которая бытует в разговорной речи и находится за пределами литературной нормы. Сленгу особенно свойственно явление синонимичной аттракции, то есть формирования больших групп синонимов для понятий, вызывающих сильную эмоциональную реакцию (девушка, деньги, алкоголь, опьянение, наркотики, воровство и т.д.). Значительную часть этих синонимов составляют диатопически маркированные сленгизмы, употребляемые лишь в ограниченных географических ареалах и не известные за их пределами. Например, красивую девушку во Фриули на сленге называют *frisa*, в Риме – *pischiella*, в Турине – *ciolla*, в Асти и Кунео – *ciornia* [13]. Подчёркивая существенные диатопические различия в молодёжных сленгах Сардинии, К. Лавинио объясняет их не только особенностями местных диалектов, но и тем, что практически каждый крупный город становится центром формирования и распространения своего варианта сленга. Например, *cremino* в значении «сноб, модник» употребляется только на юге острова, на севере в этом же значении – *tendenzino*. Для обозначения того, кто не моден, не следует моде, на Сардинии существует несколько диатопических вариантов:

⁴ *Garbare è toscano o italiano?* <https://www.accademiadellacrusca.it>

grezzo – употребляется везде, кроме города Нуоро и ареала вокруг него;

antico – везде, включая Нуоро;

pastore, out – в Сассари (первое отсылает к традиционной на Сардинии профессии пастуха, второе заимствовано из английского);

gaggio – только в Кальяри [17, с. 313-314].

Геосинонимы представляют собой систему, находящуюся в постоянном движении: состав синонимичных рядов, а также соотношение между их компонентами чрезвычайно подвижны и меняются с течением времени. Можно сказать, что геосинонимы конкурируют друг с другом.

Более или менее успешному распространению одних и снижению популярности или выходу из употребления других способствуют факторы самой разной природы, причём в подавляющем большинстве случаев преобладающее значение имеют экстралингвистические факторы, и часто действуют сразу несколько факторов одновременно.

На большую популярность одного из синонимов может оказать влияние такое неподдающееся однозначному определению понятие, как престижность. Более престижным представляется, например, обозначение, используемое в более развитой в экономическом и культурном плане области [16]. Например, в паре геосинонимов *casio* и *formaggio* (сыр), первое было характерно для Тосканы, Сардинии, центральной и южной Италии, второе употреблялось преимущественно в северных областях. Но именно *formaggio* распространилось на всей территории Италии и стало гораздо более употребительным. Свою роль сыграло то обстоятельство, что первые линии по промышленному производству сыров появились раньше на севере, и их продукция продавалась по всей стране под названием *formaggio* [21, с.79]. Слово *giambone* (ветчина), которое употреблялось в Пьемонте, западной Ломбардии и в итальянских кантонах Швейцарии, в наше время совершенно вытеснено словом *prosciutto*, которое было характерно для Тосканы и всей центральной и южной Италии. В данном случае причиной преобладания *prosciutto* стало то, что самым крупным производителем этого продукта является область Эмилия-Романья, которая производит ветчину самого высокого качества и продаёт под этим названием по всей

Италии. *Giambone* не выдержало конкуренции даже в Пьемонте [28].

В наше время мощным фактором успеха отдельных геосинонимов и распространения их употребления за пределами первоначального ареала является реклама. Так, кофе с небольшим количеством молока и с добавлением какао (или шоколада) ещё лет десять назад в Милане называли *montecarlo*, а в Пьемонте – *marocchino*. Затем, благодаря широкой рекламной кампании известной туринской фирмы по производству кофе, слово *marocchino* распространилось также на Ломбардию, Лигурию и другие области, а *montecarlo* вообще вышло из употребления [25, с. 562].

Причиной распространения определённого синонима может стать усиленное использование его в медиа-ресурсах в связи с каким-то фактом хроники или со скандальной сенсацией. При этом популярность такого выражения в подобных случаях, как правило, является весьма недолговечной. Так, во времена обострения скандала, связанного с отсутствием надлежащей уборки мусора с улиц Неаполя, в прессе и на телевидении гораздо чаще упоминалось южное *monnezza* (мусор), чем общеитальянское *immondizia* [25, с. 562].

Причиной «живучести» геосинонима в какой-то области являются, несомненно, определённые традиции, обычаи, привычки, которые характерны именно для данного региона. Например, наряду со словом *ammazzacaffè* (глоток крепкого напитка после кофе в конце обеда) в Венето, Трентино и Фриули существует слово *rasentin/resentin* (от диалектного глагола *rasentar* «прополоскать»), так как там обычно пьют крепкий напиток прямо из чашки, где был кофе, как бы «прополоскав» её.⁵ К подобным геосинонимам можно отнести и многочисленную группу названий местных вариантов традиционных кулинарных блюд: например, *granita* (напиток из измельчённого льда с сиропом, соком, фруктами, орехами или кофе) имеет диатопически маркированные варианты *grattachecca* в Риме, *cremolata* и *minnulata* на Сицилии (в рецептуре каждого напитка тоже есть небольшие нюансы).⁶

Забвение синонима может быть обусловлено таким социокультурным фактором, как политкорректность. Тосканское *spazzino* и римское

⁵ dialetticon.blogspot.com/2012/03/resentin.html

⁶ <https://www.goccediperle.it/.../la-storia-della-granita-siciliana>

scopino (дворник) вытеснил из употребления эвфемизм *netturbino*, образованный от “*Netturbe*” – названия фирмы по предоставлению услуг по уборке мусора, которая существовала в 40-х годах в Палермо. Однако в последнее время и его уже вытеснил новый, ещё более политкорректный бюрократический термин *operatore ecologico* (работник в области экологии) [28].

Одной из причин, по которым геосиноним перестаёт употребляться, является исчезновение обозначаемой им реалии. Так, в северной Италии вышли из употребления региональные обозначения тутового шелкопряда *bigatto*, *cavaliere* (итал. *bacco da seta*) в связи с тем, что люди перестали заниматься их разведением (в былые времена это было выгодное занятие, и во многих сельских домах разводили шелкопряда). В самое последнее время, правда, в прессе появились сообщения о том, что, учитывая серьёзный экономический кризис, опять появляются энтузиасты такого вида деятельности.⁷ Будет интересно проследить, как язык отреагирует на это явление.

В качестве примера воздействия сразу нескольких факторов на предпочтение диатопически маркированного синонима лексеме нормативного итальянского языка можно привести ладинское слово *ciaspola*, всё более вытесняющее нормативное *raquetta da neve* (снегоступ). Помимо экстралингвистических факторов, это слово оказалось удобнее в употреблении: оно короче – одно слово вместо целого словосочетания, от него легко образуются производные – глагол *ciaspolare* и существительное *ciaspolata*.⁸ Сегодня оно всё более широко используется в итальянской прессе, в рекламе, на интернет-сайтах, а новообразованные глагол и существительное в течение практически нескольких лет завоевали популярность и уже зафиксированы словарем Treccani (первое употребление *ciaspolata* отмечено в 1999 году в газете “*Stampa*”, а первое употребление глагола *ciaspolare* – в 2008 году в “*Corriere delle Alpi*”) [31].

Наряду с геосинонимами, взаимодействие итальянского языка с многочисленными местными диалектами обусловило и существование геоомонимов – слов, одинаковых по форме, но имеющих разное лексическое значение в разных географических ареалах. Например, среди венецианских регионализмов есть целый ряд омони-

мов-нормативным итальянским языком: *campo* – итал. «поле» – венец. «площадь»;

fondina – итал. «кобура пистолета» – венец. «глубокая тарелка»;

patina итал. «патина» – венец. «крем для обуви»;

balla простореч. итал. «ложь» – венец. «опьянение», «ложь»;

buttarsi итал. «броситься» – венец. «прилечь на кровать, поспать»;

ombra итал. «тень» – венец. «рюмка вина»;

capitello итал. «капитель колонны» – венец. «уличный алтарь»;

curare итал. «лечить, заботиться» – венец. «чистить овощи»;

piscina итал. «бассейн» – венец. «лужа» [27, с. 186].

Cichetto – в разговорном итальянском означает «выговор, нагоняй», в Пьемонте и в северных районах – «стаканчик вина», а в Венеции – маленький бутербродик или тартинка, которым сопровождается аперитив [27, с. 187].

Случаи, когда геоомонимы имеют разную этимологию, довольно редки. Например, слово *lea* в Пьемонте имеет значение «аллея» и произошло предположительно от французского *allée* (аллея), в Венето оно означает «грязь» – от латинского *laetamen* [25]. Обычно диатопические омонимы происходят от одного слова, но семантически развиваются по-разному на разных территориях:

vetrina итал. «витрина» – «кухонный шкаф» во Фриули и в Тоскане;

dispensa итал. «кладовая» – «погреб» на Сицилии;

villa итал. «вилла» – «общественный парк» в южной Италии;

minestra итал. «густой овощной суп» – блюдо пасты в области Романья;

tovaglia итал. «скатерть» – в Неаполе обозначает не только скатерть, но и полотенце;

sciocco итал. «глупый» – «несолёный» в Тоскане;

balcone итал. «балкон» – «окно» в Венето [16, с. 153].

Феномен геоомонимии в итальянском языке касается, прежде всего, лексики таких тематических групп, как еда, предметы быта, навыки ручного труда – то есть той лексики, которая не была подвергнута терминологической стандар-

⁷ www.ilgazzettino.it /torna allevamento_bachi_da_setta, 15.08.2017

⁸ www.ciaspole.net

тизации в размерах всей страны. Литературный же язык, на базе которого формировался нормативный общепитальянский язык, был далёк от этих тем. Знаменательны слова Э. Перуции о том, что в итальянском языке есть общая для всех лексика для того, чтобы беседовать о бессмертии души, чтобы воспевать закат солнца, чтобы печалиться о потерянной любви, но в нём нет общепринятой единой лексики, чтобы говорить о тысячах мелочей повседневной жизни – таких, как, например, шнурки ботинок [22, с. 16-17]. Сегодня, как и более полувека назад, обозначения шнурков для ботинок представляют собой длинный ряд геосинонимов: *lacci, stringhe, aghetti, legacci, lacetti, cordoni* и т.д. Подобная ситуация наблюдается с обозначениями предметов одежды, кухонной и столовой посуды и многого другого, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни.

Большой пласт диатопических вариантов существует в лексико-семантической группе «еда» – как среди названий фруктов, овощей, разных видов рыб, грибов, так и среди названий традиционных блюд. Например, для обозначения рыбы с латинским названием *dicentrarchus labrax* (= *morone labrax, labrax lupus*), которую в русском языке обычно называют «сибас», не существует единого общепитальянского названия. В справочнике по съедобной живности, обитающей в итальянских морях, приводится следующая информация в отношении названия этой рыбы, очень популярной и практически всегда присутствующей на прилавках магазинов и рынков, а также в меню ресторанов, (приведём здесь лишь четыре области):

итальянский язык – *spigola, ragno, pesce lupo*;

Лигурия – *branzino, gingareo, loasso, luasso, louvasso, loubas, loubasson, loazzo, lovazzo, luvo*;

Венето – *baicolo, brancin, branzin, branzina, varolo, variolo; ragnoi, branzinetti, branzinoti, baicoli, baicoletti, baisolati* (молодые экземпляры);

Тоскана – *ragno, aragno, spigola, spinola*;

Сицилия – *lupu, lupi de mari, buracciola, borascia, spinula janca, boraffia, serra, serrania, percèa, spina, spinota, spinottu, spinula, spinola, spinulottu* [19, с. 52-53].

Поражает количество и разнообразие региональных названий традиционной для периода карнавала сладости, похожей на русский «хворост». На одном из сайтов для

профессиональных кондитеров приводится около 30 таких названий. Приведём лишь некоторые:

chiacchiere (Кампания, Сицилия, Лацио, Милан, Базиликата, Умбрия, Апулия, Парма, Калабрия, Сассари);

frappe (Рим, Витербо, Перуджа, Анкона);

bugie (Генуя, Турин, Асти, Империя);

crostoli, gròstoi (Федрара, Ровиго, Виченца, Тревизо, Трентино, Фриули);

galani (Венеция, Верона, Падуя);

cenci (Тоскана);

sfrappole (Марке);

intrigoni (Эмилия);

maraviglias (Сардиния);

sprelle (Пьяченца);

risole (Кунео, юг Пьемонта).⁹

Немалый интерес представляет изучение тенденций развития явления геосинонимии в современном итальянском языке. Т. Де Майро писал, что в современном языке всё меньше ощущается необходимость прибегать к региональным синонимам, которые описывал Рю-эгг, так как в повседневной жизни всё больше утверждается общепитальянская лексика, и что в устном общении довольно сильны тенденции к диатопическому однообразию. При этом явно прослеживается связь между процессом индустриализации и модернизации итальянского общества и всё большей унификацией итальянского языка [12, с. 169]. К тому же количество геосинонимов сокращается с развитием торговли. Всё, что является предметом торговли и указывается в торговых каталогах, распространяемых по всей территории Италии, подвергается стандартизации [8, с.178].

В каталогах на итальянских сайтах on-line магазинов свежей рыбы¹⁰ из всех многочисленных региональных обозначений рыбы сибас употребляется только *branzino*, иногда *branzino-spigola*. Что касается меню ресторанов, то в них тоже, как правило, указываются *branzino* или *spigola*. Любопытна размещённая на сайте www.tripadvisor.it рецензия посетителя одного тосканского ресторана, в которой он возмущается тем, что ему предложили блюдо из рыбы *ragno* (напомним, что *ragno* – тосканский регионализм). Живя в Тоскане, он не знал этого названия и не мог понять, что это за рыба, и только через несколько дней с удивлением узнал, что речь шла о всем

⁹ www.cakedesignitalia.it/chiacchiere, girandole e nodi.

¹⁰ www.lapiazzetadelpesce.it, www.ilpescatoreonline.it

известной *spigola*.¹¹ Следовательно, можно предположить, что в области торговли в масштабе страны и в ресторанных меню уже практически установилось единообразие и что *branzino* и *spigola* являются сегодня общеитальянскими названиями (хотя вряд ли это заставит рыбаков в самых разных уголках Италии отказаться в своём повседневном общении от привычных для них местных наименований).

Наряду с тенденцией к единообразию в лексике есть всё же сферы, где сохраняется региональная разрозненность, глубоко укоренённая в традициях и менталитете людей. Это касается, прежде всего, местных реалий и обычаев, включая блюда традиционной кухни. Представляется маловероятным, что местные регионализмы будут со временем забыты и заменены общеитальянской лексикой. Это часть культуры и исторической памяти, которой люди гордятся и дорожат.

О наличии разнонаправленных тенденций в развитии явления геосинонимии свидетельствует, в частности, очень интересный исследовательский проект LinCi (La lingua delle città – «Язык городов»), осуществляемый на протяжении последних 15 лет рядом итальянских университетов. В рамках проекта проводился опрос представителей разных возрастных групп и с разным уровнем образования в 18 городах Италии. В 2013 году вышел DVD-диск с результатами этих опросов [19].

В качестве примера устойчивых регионализмов можно привести названия традиционных пасхальных сладостей. В период Пасхи по всей Италии продается *colomba* – изделие из сдобного теста с цукатами и орехами в стилизованной форме голубки, как правило, промышленного производства. Сегодня оно официально включено в перечень итальянских продуктов питания, традиционных для области Ломбардия. Традиция «коломбы» не очень древняя: в 30-х годах XX века менеджер по рекламе миланской фирмы «Motta», которая уже была тогда известна производимыми ею рождественскими «панеттоне», придумал идею использовать простаивавшее после рождественских праздников оборудова-

ние для изготовления похожего по рецепту изделия для празднования Пасхи. Сегодня крупные предприятия по промышленному производству «коломб» расположены преимущественно в Ломбардии, Пьемонте и Венето, и они поставляют их во все уголки Италии. «Коломба» нравится и детям и взрослым, её с удовольствием покупают, но при этом в каждом итальянском регионе есть свои традиции хлебных изделий, выпекаемых на Пасху, и от этих традиций, нередко уходящих в глубь веков, не отказываются. Например, на Сицилии на Пасху традиционно пекут булочки, печенье, пироги с запечёнными внутри крутыми яйцами в скорлупе и дарят их родным и близким. Эти *rupi cu' l'uovu* бывают самой разной формы – корзинки (*panarieddu*), венки (*cuddura*), куколки (*rupa*), птички (*aceddu*), петушки (*gadduzzu*), колокольчики (*campanaru*); есть, кстати, и форма голубки (*palummedda*). В каждом населённом пункте на Сицилии традиционна своя форма и своё название, их пекут дома или в местных кондитерских, и пока эта традиция сохраняется, вряд ли сицилийские названия пасхальных булочек исчезнут и будут заменены общеитальянскими. О разном отношении сицилийцев к «коломбе» и к своим традиционным обрядовым *rupi cu' l'uovu* говорит и тот факт, что первую покупают и едят задолго до самой Пасхи – просто как вкусную сладость, а в отношении вторых придерживаются традиции есть их только после пасхального звона колоколов.¹²

В последние десятилетия в итальянском языке всё более проявляется явление, которое Г. Берруто сравнил с геологическим явлением, когда подземная река вдруг неожиданно появляется на поверхности земли, и даже создал для него неологизм «risorgenza dialettale»: во многих регионах Италии диалекты, «погребённые под слоями итальянского и разнообразных глобалистских течений, вдруг стали поднимать голову, неожиданно появляясь там, где этого зачастую не ожидали» [3, с. 116-117]. Речь идёт о возрождении диалекта не в качестве основного средства общения, но в виде фрагментов, выражений, отдельных слов и словосочетаний, используемых говорящими на итальянском языке. Итальянский и диалект уже

¹¹ «Ora chi di voi sa quale è il pesce? e mi domando se non lo sappiamo noi che viviamo in Toscana come può saperlo un milanese torinese o un inglese? the Spider fish? come lo tradurrebbe? qualche sera dopo abbiamo scoperto che è la spigola e che nessuno usa più questo termine...» («Теперь скажите, кто из вас знает, что это за рыба *ragno*? И я задаюсь вопросом, если это не знаем мы, живущие в Тоскане, как может знать это миланец, туринец или англичанин? the Spider fish? Как бы он перевел это название? Через несколько дней мы узнали, что это *spigola* и что никто больше не употребляет термин *ragno*...») (https://www.tripadvisor.it/ShowUserReviews-g194725-d944192-r289288730-Ristorante_Il_Doretto-Cecina_Province_of_Livorno_Tuscany.html)

¹² www.palermomania.it/ SOCIETA' E CULTURA

не являются альтернативой друг другу, а вместе сосуществуют в том языковом багаже, из которого человек черпает средства для выражения своих мыслей, для общения. Комментируя статистические данные опросов, проводившихся с периодичностью в 5 лет (1995, 2000, 2006), М. Черрути отмечает, что происходит снижение использования населением итальянского языка как единственного средства общения, смешанное же употребление итальянского и диалекта или их чередование постоянно растёт во всех регионах Италии, включая и те области, где диалекты употреблялись менее всего [4]. Примечательно, что «возрождение» диалектов происходит, прежде всего, в молодёжной среде и в совершенно новых сферах и с новыми функциями. Именно молодёжь является сегодня основной силой, формирующей региональные варианты. Бережно «ограждаемые» от диалекта школой и родителями, молодые люди заново открывают для себя его экспрессию, эмоциональность, лиричность, возможность играть словами. Речь идёт как об устной форме, так и о письменной – в языке рекламы, на вывесках, в комиксах и «неодиалектной» литературе, в лозунгах демонстрантов и даже в татуировках. Диалект широко используется в театральных постановках, на радио, в авторской песне, во всех видах интернет коммуникаций (социальные сети, блоги, сайты, чаты,

форумы, видеоклипы).¹³ При таком положении дел представляется, что явление геосинонимии в итальянском языке имеет хорошие перспективы для развития и расширения.

Рассмотрение различных сторон явления геосинонимии в современном итальянском языке позволяет сделать вывод о том, что тенденции его развития отнюдь не однородны. С одной стороны, продолжается тенденция – и она является преобладающей – к большему диатопическому однообразию общеитальянской лексики, в чём немалую роль играют всё более тесные межрегиональные контакты, расширение внутриитальянских и международных торговых связей, большая миграционная подвижность населения, с другой стороны наблюдается и всё большее проникновение в язык общения регионализмов и диалектизмов, что связано с произошедшим в последние десятилетия освобождением диалекта от тех отрицательных коннотаций, которыми его наделяли на протяжении длительного времени, а также с большим интересом и популярностью его среди молодёжи. Наряду с действием таких противоположных тенденций более или менее неизменным остаётся целый пласт геосинонимов, связанных с обычаями, с предметами материальной культуры и с традиционной кухней отдельных географических ареалов.

Список литературы

1. Десятова М. Ю. Итальянский региональный (italiano regionale) как компонент лингвистической ситуации Южной Италии // Вестник ПСТГУ. Сер. «Филология» III:2(20) - М.: ПСТГУ. 2010. с. 86-91.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. Пособие. / С. Г. Тер-Минасова. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
3. Berruto G. Saggi di sociolinguistica e linguistica / a cura di: Bernini G., Moretti B., Schmid S., Telmon T. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2012. 484 p.
4. Cerruti M. Italiano e dialetto oggi in Italia. 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/italiano_dialetti/Cerruti.html. (accessed 17.08.2017).
5. Cortelazzo M., Mioni A. L'italiano regionale. Roma: Bulzoni, 1990. 468p.
6. Coşeriu E., Geckeler H. Trends in structural semantics / *Tübinger Beiträge zur Linguistik*, 158. Tübingen: Narr. 198.
7. Coveri L. Dalla parte delle radici. Risorgenze dialettali a Genova e in Liguria (ma non solo) // *Lingua e dialetti nelle regioni*. A cura di G. Marcato. Padova: Cleup, 2013. pp. 137-144.
8. D'Achille P. L'italiano contemporaneo. Bologna: il Mulino, 2006. 288p.
9. D'Achille P. L'italiano regionale // *I dialetti italiani*. Storia, struttura, uso. A cura di M. Cortelazzo et al.). Torino: UTET, 2002. pp. 26-42.
10. D'Achille P., Viviani A. La colazione al bar degli italiani: col cappuccino c'è sempre il cornetto? // *Storia della lingua e storia della cucina. Parola e cibo: due linguaggi per la storia della società italiana*. A cura di C. Robustelli, G. Frosini. Atti del VI Convegno Internazionale dell'ASLI – Associazione per la Storia della Lingua Italiana (Modena, 20-22 settembre 2007). Firenze: Cesati, 2009. pp. 423-445.
11. De Felice E. Definizione del rango, nazionale o regionale, dei geosinonimi italiani, in *Italiano d'oggi. Lingua nazionale e varietà regionali* / Atti del convegno internazionale di studio (Trieste, 27-29 maggio 1975). Trieste: Lint, 1977. pp. 109-117.
12. De Mauro T. *Storia linguistica dell'Italia unita*. – Bari: Editori Laterza, 4 edizione, 2008. 587 p.

¹³ Примеры этих процессов в Лигурии, области с наименьшим процентом диалектофонии, приводит Л. Ковери [7].

13. Fianu S. Geosinonimia e modello lessicale panitaliano. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-scoala.ro/limbi-straine/simona_fianu.html.
14. Galli de' Paratesi N. Lingua toscana in bocca ambrosiana. Tendenze verso l'italiano standard: Un'inchiesta sociolinguistica. Bologna: Il Mulino, 1984. 280 p.
15. GRADIT – Grande dizionario italiano dell'uso. A cura di T. De Mauro. [Электронный ресурс]. Torino: UTET, 1999. CD ROM.
16. Grassi C., Sobrero A. A., Telmon T. Introduzione alla dialettologia italiana. Roma/Bari: Laterza, 2003. 155 p.
17. Lavinio C. Articolazioni diatopiche dell'italiano regionale in Sardegna // Lingua e dialetti nelle regioni. A cura di G. Marcato. Padova: CLEUP, 2013. pp. 307-321.
18. Marcato G. La regionalità, luogo della variazione linguistica // Lingua e dialetti nelle regioni. A cura di G. Marcato. Padova: CLEUP, 2013. pp. 11-27 p.
19. Nesi A., Poggi Salani T. La lingua delle città. LinCi. La banca dati. DVD. Firenze: Accademia della Crusca, 2013.
20. Palombi A., Santarelli M. Gli animali commestibili dei mari d'Italia. Milano: Hoepli, 1986. 450 p.
21. Pellegrini G. B. Saggi di linguistica italiana. Storia, struttura, società. Torino: Boringhieri, 1975. 496 p.
22. Perini E. Scrivere bene (o quasi). Firenze: Giunti, 2017. 255p.
23. Perruzzi E. Una lingua per gli italiani. Torino : ERI, 1967. 128 p.
24. Poggi Salani T. Sulla definizione di italiano regionale, in La lingua italiana in movimento. Incontri del Centro di studi di grammatica italiana, Accademia della Crusca (Firenze, Palazzo Strozzi, 26 febbraio - 4 giugno 1982). Firenze: Accademia della Crusca, 1982. pp. 113-134.
25. Regis R. Geosinonimi. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.academia.edu/4055876/geosinonimi>
26. Rüegg R. Zur Wortgeographie der italienischen Umgangssprache / Romanisches Seminar der Universität Köln, 2 voll. Köln, 1956.
27. Sullam Calimani A.V. Italiano regionale a Venezia / Italiano, italiani regionali e dialetti. A cura di A. Cardinaletti, N. Munaro. Milano: FrancoAngeli, 2010. 196 p.
28. Telmon T. Gli italiani regionali // Manuale di linguistica italiana. A cura di S. Lubello. Berlin/Boston: De Gruyter, 2016. pp. 301-327.
29. Telmon T. Guida allo studio degli italiani regionali. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 1990.
30. Telmon T. Varietà regionali // Sobrero A.A. Introduzione all'italiano contemporaneo, vol.2. Roma-Bari: Laterza, 1993. Pp. 93-149.
31. Vocabolario Treccani. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.treccani.it/vocabolario/>

Сведения об авторе:

Орел Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков МГИМО. Научная специализация: итальянская диалектология, социолингвистика, лингвокультурология. E-mail: elenaorel2016@mail.ru.

GEOSYNONYMS IN CONTEMPORARY ITALIAN

E.V. Orel

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *The expansion of the phenomenon of geosynonymy in the Italian language is due to the coexistence of the standard Italian language and a large number of dialects and their variations in a single language space, which characterizes a significant linguistic and cultural fragmentation of the country. The use of literary standard language in oral communication, which has always been the domain of dialects, inevitably led to multilevel interference and the formation of regional variants of Italian, which absorbed, in particular, diatopically labeled lexical units of dialectal origin. In some situations, when communicating in Italian, people of different geographical areas may face misunderstanding. The aim of this article is to examine these phenomena in the contemporary Italian language, to analyze the dynamics of the occurring changes and the affecting factors, to reveal general patterns and trends in the development of the described processes. The question of the tendency to reduce the number of Italian geosynonyms along with the vocabulary unification of regional variations of the language, or to expand the phenomenon, is becoming extremely relevant, given the increased interest in dialects among Italian youth, their parallel or mixed use with Italian, including the written form.*

Key Words: *geosynonyms, geo-homonyms, regional Italian, regionalism, dialect, standard Italian vocabulary.*

References

1. Desiatova M. I. *Italianiskii regionalnyi (italiano regionale) kak komponent lingvisticheskoi situatsii Iuzhnoi Italii [Regional Italian (italiano regionale) as a component of linguistic situation of Southern Italy]* // Vestnik PSTGU. «Filologia» III:2(20) - M.: PSTGU. 2010. S. 86-91.
2. Ter-Minasova S. G. *Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija [Language and Intercultural Communication]*. – M. : SLOVO, 2000. – p. 624.
3. Berruto G. *Saggi di sociolinguistica e linguistica /a cura di: Bernini G., Moretti B., Schmid S., Telmon T.* Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2012. 484 p.
4. Cerruti M. *Italiano e dialetto oggi in Italia*. 2007. [Electronic resource] – Available at: http://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/italiano_dialetti/Cerruti.html. (Accessed 28 May 2017).
5. Cortelazzo M., Mioni A. *L'italiano regionale*. Roma: Bulzoni, 1990. 468 p.
6. Coşeriu E., Geckeler H. *Trends in structural semantics / Tübinger Beiträge zur Linguistik*, 158. Tübingen: Narr. 198.
7. Coveri L. *Dalla parte delle radici. Risorgenze dialettali a Genova e in Liguria (ma non solo)* // *Lingua e dialetti nelle regioni*. A cura di G. Marcato. Padova: Cleup, 2013. pp. 137-144.
8. D'Achille P. *L'italiano contemporaneo*. Bologna: il Mulino, 2006. 288 p.
9. D'Achille P. *L'italiano regionale // I dialetti italiani*. Storia, struttura, uso. A cura di M. Cortelazzo et al.). Torino: UTET, 2002. pp. 26-42.
10. D'Achille P., Viviani A. *La colazione al bar degli italiani: col cappuccino c'è sempre il cornetto?* // *Storia della lingua e storia della cucina. Parola e cibo: due linguaggi per la storia della società italiana*. A cura di C. Robustelli, G. Frosini. Atti del VI Convegno Internazionale dell'ASLI – Associazione per la Storia della Lingua Italiana (Modena, 20-22 settembre 2007). Firenze: Cesati, 2009. pp. 423-445.
11. De Felice E. *Definizione del rango, nazionale o regionale, dei geosinonimi italiani*, in *Italiano d'oggi. Lingua nazionale e varietà regionali / Atti del convegno internazionale di studio (Trieste, 27-29 maggio 1975)*. Trieste: Lint, 1977. pp.109-117.
12. De Mauro T. *Storia linguistica dell'Italia unita*. – Bari: Editori Laterza, 4 edizione, 2008. 587 p.
13. Fianu S. *Geosinonimia e modello lessicale panitaliano*. [Electronic resource] – Available at: http://www.e-scoala.ro/limb-straine/simona_fianu.html. (Accessed 10 June 2017).
14. Galli de' Paratesi N. *Lingua toscana in bocca ambrosiana. Tendenze verso l'italiano standard: Un'inchiesta sociolinguistica*. Bologna: Il Mulino, 1984. 280p.
15. GRADIT – Grande dizionario italiano dell'uso. A cura di T. De Mauro. [Electronic resource] CD ROM. Torino: UTET, 1999.
16. Grassi C., Sobrero A. A., Telmon T. *Introduzione alla dialettologia italiana*. Roma/Bari: Laterza, 2003. 155 p.
17. Lavinio C. *Articolazioni diatopiche dell'italiano regionale in Sardegna* // *Lingua e dialetti nelle regioni*. A cura di G. Marcato. Padova: CLEUP, 2013. pp. 307-321.
18. Marcato G. *La regionalità, luogo della variazione linguistica // Lingua e dialetti nelle regioni*. A cura di G. Marcato. Padova: CLEUP, 2013. pp.11-27.
19. Nesi A., Poggi Salani T. *La lingua delle città. LinCi. La banca dati*. DVD. Firenze: Accademia della Crusca, 2013.
20. Palombi A., Santarelli M. *Gli animali commestibili dei mari d'Italia*. Milano: Hoepli, 1986. 450 p.
21. Pellegrini G. B. *Saggi di linguistica italiana. Storia, struttura, società*. Torino: Boringhieri, 1975. 496 p.
22. Perini E. *Scrivere bene (o quasi)*. Firenze: Giunti, 2017. 255p.
23. Perruzzi E. *Una lingua per gli italiani*. Torino: ERI, 1967. 128 p.
24. Poggi Salani T. *Sulla definizione di italiano regionale*, in *La lingua italiana in movimento. Incontri del Centro di studi di grammatica italiana*, Accademia della Crusca (Firenze, Palazzo Strozzi, 26 febbraio - 4 giugno 1982). Firenze: Accademia della Crusca, 1982. pp. 113-134.
25. Regis R. *Geosinonimi*. [Electronic resource] – Available at: <http://www.academia.edu/4055876/geosinonimi>
26. Rüegg R. *Zur Wortgeographie der italienischen Umgangssprache / Romanisches Seminar der Universität Köln*, 2 voll. Köln, 1956.
27. Sullam Calimani A.V. *Italiano regionale a Venezia / Italiano, italiani regionali e dialetti*. A cura di A. Cardinaletti, N. Munaro. Milano: FrancoAngeli, 2010. 196 p.
28. Telmon T. *Gli italiani regionali // Manuale di linguistica italiana*. A cura di S. Lubello. Berlin/Boston: De Gruyter, 2016. pp.301-327.
29. Telmon T. *Guida allo studio degli italiani regionali*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 1990.
30. Telmon T. *Varietà regionali // Sobrero A.A. Introduzione all'italiano contemporaneo, vol.2*. Roma-Bari: Laterza, 1993. pp. 93-149.

About the author:

Elena V. Orel – Candidate of Philology, Associate Professor of Roman Languages Department, MGIMO.
E-mail: elenaorel2016@mail.ru.

* * *